

Научная статья
УДК 7.031.1+903.23
DOI 10.46748/ARTEURAS.2024.03.002

Мифологический сюжет о сотворении мира на древней керамике с острова Итуруп

Василевский Александр Александрович

Сахалинский государственный университет, Южно-Сахалинск, Российская Федерация
vasilevski@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6392-5703>, Researcher ID: GLT-9523-2022,
SPIN-код (РИНЦ): 5006-8977

Аннотация. Статья посвящена исследованию древнего искусства как источника информации о культуре айнов, населявших Курильские острова. Предметом исследования стала орнаментальная композиция на керамическом сосуде с острова Итуруп Большой Курильской гряды, датированном первой половиной — серединой первого тысячелетия нашей эры. В результате анализа предмета айнской керамики эпохи палеометалла описаны техника нанесения декора, впервые прослежены этапы кодирования мифологического сюжета о сотворении мира айнов «айну-мосир(и)», сопровождавшиеся заменой антропоморфных символов геометрическими. Таким образом, композиция многоэлементного орнамента предстает и как средство украшения изделий из керамики, и как средство и способ передачи сакральной информации, культурного кода, значимые для айнов как бесписьменного народа.

Ключевые слова: древнее искусство, палеоайнская культура, айны, остров Итуруп, археологическая керамика, шнуровой орнамент, композиция, миф о сотворении мира

Для цитирования: Василевский А.А. Мифологический сюжет о сотворении мира на древней керамике с острова Итуруп // *Искусство Евразии* [Электронный журнал]. 2024. № 3 (34). С. 24–33. <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2024.03.002>. URL: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1124>.

Original article

Mythological plot of the creation of the world on ancient ceramics from Iturup Island

Alexander A. Vasilevski

Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russian Federation
 vasilevski@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6392-5703>, Researcher ID: GLT-9523-2022,
 SPIN-code (RSCI): 5006-8977

Abstract. The article presents a study of ancient art as a source of information about the culture of the Ainu people, who inhabited the Kuril Islands. The subject of the study is an ornamental composition on a ceramic vessel from Iturup Island of the Great Kuril Ridge, dated to the first half to the middle of the first millennium AD. The analysis of Ainu ceramics from the Paleometal Age has enabled the technique of decoration application. The stages of encoding the mythological plot about the creation of the Ainu world, Ainu-mosir(i), accompanied by the replacement of anthropomorphic symbols with geometric ones, have been traced for the first time. Therefore, the composition of multi-element ornamentation serves two purposes: firstly, as a means of decorating ceramic products and secondly, as a means of transmitting sacred information and a cultural code that is significant for the Ainu as a non-written people.

Keywords: ancient art, Paleo-Ainu culture, Ainu, Iturup Island, archaeological ceramics, cord ornament, composition, creation myth of the world

For citation: Vasilevski, A.A. (2024) 'Mythological plot of the creation of the world on ancient ceramics from Iturup Island', *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, (3), pp. 24–33. doi:10.46748/ARTEURAS.2024.03.002. Available from: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1124>. (In Russ.)

Введение

Написанию данной статьи предшествовал многолетний период изучения истории и культуры, образцов древнего искусства и многочисленных этнографических и археологических коллекций, а также обширной литературы об айнах в библиотеках, лабораториях и музеях России и Японии. Коллективные и личные авторские публикации касались обширной археологической тематики, в том числе археологической керамики, описываемой ниже, но с исторических и культурологических позиций [1; 2]. В этих поисках сложилось твердое представление о том, что культура малых народов представляет собой несомненную великую ценность, утрата которой стала бы непростительной ошибкой и невосполнимым пробелом в культуре человечества в целом. Кроме того, ее артефакты представляют научный интерес с точки зрения искусствоведения.

Актуальность темы определяется заинтересованностью российского государства и общества, равно как и постоянно присутствующим вниманием мирового сообщества к истории и культуре малых народов планеты, в том числе народов Северо-Восточной Азии. Авторская попытка расшифровки орнамента на керамике и сверки трактовки изображений с сюжетными нюансами известного древнего мифа имеет как общенаучное, так и прикладное значение в качестве модельного примера взаимного дополнения научной информации, получаемой из вещественных (археологических) и устных (фольклорных) источников.

Цель исследования — проанализировать изображение на керамическом сосуде, относящемся к палеоайнской культуре и найденном на острове Итуруп, как предмет древнего искусства и иллюстрацию раннего исторического этапа формирования известного айнского мифа о сотворении мира,

а также обосновать положение о древнем орнаменте как средстве передачи сакральной информации. Общее описание исследуемого орнамента на керамическом сосуде приведено в авторских, в том числе коллективных публикациях обобщающего характера [1; 2]. Как средство отображения и трансляции информации сакрального характера и предмет древнего искусства приведенные образцы палеоайнской керамики эпохи палеометалла Курильских островов в данной статье описываются впервые.

Мы не склонны участвовать в полемике по айнской тематике за пределами области, обозначенной выше. И поэтому отсылаем исследователей к трудам предшественников и современников, и прежде всего к академическим обобщающим изданиям трудов следующих отечественных авторов. Относительно айнов Хоккайдо из трудов, опубликованных на русском языке, рекомендуем обратиться к книгам Д.М. Позднеева [3], Н.А. Невского [4], А.Б. Спесивова [5], С.А. Арутюнова и В.Г. Щепенькова [6]. О сахалинских айнах наиболее оригинальные и подтвержденные временем данные опубликованы в работах Л.Я. Штернберга [7; 8], Б.О. Пилсудского [9], Онуки Тирни Эмико [10]. Крупным современным обобщающим научным трудом об айнах, написанным живым и доступным языком, является книга А.М. Соколова «Айны» [11], в которой освещаются в том числе и вопросы, составляющие предмет настоящей статьи.

В научной и особенно научно-популярной литературе айны всегда описываются как малоизвестный народ, происхождение, история и культура которого полны загадок и неизвестностей. Как ни парадоксально, но этот ореол таинственности во многом надуман, так как обо всех аспектах происхождения, истории, жизни, быта и культуры на многих языках мира написаны даже не десятки, а тысячи археологических, антропологических, исторических, этнографических, географических, культурологических и иных исследований. Среди них международные монографии, энциклопедические справочники, сборники статей и словари айнского языка. Во многих музеях нашей страны и мира, от Южно-Сахалинска и Владивостока до Москвы, Петербурга, Токио, Осаки, Саппоро, Токоро, Стокгольма, Кракова, Лондона, Бостона и Вашингтона, хранятся замечательные коллекции предметов айнской культуры с Сахалина, Курильских островов и Хоккайдо. Всемирная сеть Интернет дает тысячи ссылок на всё, что связано с народом айнов, от глубоко научных произведений до анимэ. На основании пятидесятилетнего опыта изучения айнских феноменов автор статьи объясняет загадочность образа этого народа

и его культуры следующими причинами. Во-первых, айны обладают необычными для Восточной Азии антропологическими признаками: это могучее телосложение и густые длинные волосы, включая бороды у мужчин. Во-вторых, это очевидная оригинальность айнской культуры, которая, между тем, стала одним из базовых элементов традиционной культуры Японии и оказала воздействие на культуру многих дальневосточных народов, прежде всего сахалинских и нижнеамурских нивхов и уильта, а также ительменов и коряков Камчатского полуострова. В-третьих, это малоизвестная не только европейцам и окутанная тайнами история айнского народа, сумевшего сохранить свою самобытность и независимость вплоть до середины XIX века.

В настоящей статье мы попытаемся осветить одну из ранних страниц формирования одного из малоизвестных, но осевых, по сути, мифов айнского народа — о сотворении «айнумосир(и)» — земли айнов, используя при этом как вещественные, так и устные — фольклорные источники. К первым относятся орнаментальные композиции на керамике эпохи палеометалла с острова Итуруп Курильского архипелага. Ко вторым — миф о сотворении мира айнов, содержание которого пересказывалось как в научной литературе [4; 5; 9; 10; 11; 12; 13 и др.], так и на популярных ресурсах многократно. Последнее, несомненно, стало одной из причин его романтизации и некоторых изменений¹.

Изображение на керамическом сосуде с острова Итуруп: воплощение айнского мифа

Миф о сотворении мира хорошо описан исследователем хоккайдской группы сахалинских айну Онуки Тирни Эмико [10] и в русскоязычном переводе цитируется А.М. Соколовым: «Представления айнов о Вселенной в целом соответствовали трехчастной модели мироздания коренных народов Дальнего Востока и в более широком смысле — Северной Азии: она подразделялась на верхний (айнск. *канто*), средний (айнск. *айну-мосири*, *канна-мосири*) и нижний (айнск. *покна-мосири*) миры. Примечательно, что верхний мир часто обозначали словом *иван-канто*, то есть “шесть небес”. Данное название можно рассматривать как указание на его четкое шестеричное деление, хотя в айнском языке слово *иван* еще означало “много”» [11, с. 414].

В российском академическом варианте сотворение Хоккайдо, как «айнумосир(и)» — главного острова, созданного богами для айнов, достаточно подробно описано в статье «Айны». Это изложение было многократно пересказано, соответственно

¹ Айнская мифология // Мифология Вики [Электронный ресурс]. URL: https://mythology.fandom.com/ru/wiki/Айнская_мифология (дата обращения: 11.09.2024).

с изменениями и добавлениями, поэтому здесь мы излагаем точный текст из энциклопедии С.А. Токарева [12, т. 1], что позволит далее отсылать наши описания к академическому оригиналу. «Согласно космологической концепции айнов, земля состоит из шести миров, каждый из которых имеет свое функциональное назначение. Люди живут в мире, называемом *Канна мосири* (“верхний мир”). <...> Он представляет собой океан с дрейфующими по нему островами. По аналогии с местом обитания айнов всякая суша рассматривалась ими как остров. Под миром людей расположен *Нитне камуй мосири* (“мир дьяволов”), или *Тейне покла мосири* (“мокрый подземный мир”). Рядом с ним, также под миром людей, расположен *Камуй мосири* (“мир богов”) — место обитания многих божеств небесного происхождения. После смерти туда попадают все хорошие люди. Ниже Камуй мосири расположен мир *Покна мосири* (“нижний мир”), мифы о назначении которого не сохранились. Неизвестно и назначение, и даже название мира, расположенного ниже Покна мосири. На самом нижнем уровне расположена светлая и прекрасная страна *Тирана мосири* (“самый нижний мир”). Небо также разделяется на шесть уровней. На самом высшем живут *Пасе камуй* и главнейшие из божеств — его помощников. Управляет этим миром бог *Синисерангуру*. Миры, расположенные ниже, населены второстепенными божествами. Согласно космогоническому мифу, первоначально суша не была отделена от воды и все элементы сущего были перепутаны. Земля была похожа на огромное болото. Задумав создать мир людей, Пасе камуй призвал на помощь трясогузку (священная птица — тотем айнов). По другой версии мифа, Пасе камуй сам создал мир при помощи каменных инструментов, а трясогузка потом только разровняла землю. Ряд мифов посвящен созданию острова *Эдзо* (современный Хоккайдо), с которым в айнской мифологии отождествляются все населенные айнами острова. В одном из них говорится, что Пасе камуй повелел создать Эдзо двум своим помощникам, богам *Аиойне* и его сестре *Турешмат*, причем поделил между ними эту работу так, что Турешмат должна была создать западное побережье, а Аиойна — северное и восточное. Аиойна считается творцом первого человека (айну), которого он сделал из прута ивы и земли. Аиойна выступает также устройтелем общественной жизни айнов и таким образом имеет функции культурного героя» [12, т. 1, с. 43]. Достаточно полное цитирование данного мифа здесь необходимо для того, чтобы учесть все его детали при анализе орнаментальной композиции на керамике.

Как уже упоминалось, об айнах и их мифах написано достаточно много, имеются противоречия, что объясняется как субъективными

причинами, так и объективными — у айнов отсутствовала письменность, и многократные пересказы не способствовали формированию единообразной и устойчивой традиции. Тем важнее значение изображений мифологических событий в айнском орнаменте как твердое основание для отсылки к точности устного воспроизведения известного сюжета.

Наибольшее количество сооружений и изделий, имеющих отношение к духовной жизни древнего населения острова Итуруп, обнаружено на археологических объектах позднего неолита и палеометалла у озера Куйбышевское (Танковое), получивших в 1970-х годах обобщенное название Танковое-1. Кроме жилищ и культурных слоев различной древности, исследователями, в том числе В.А. Голубевым, М.М. Прокофьевым, В.О. Шубиным, Ю.В. Кнорозовым, О.А. Шубиной, О.В. Яншиной, А.А. Василевским и другими, в разные годы были обнаружены и обследованы некрополь и святилища эпохи финального неолита и эпохи палеометалла [1; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 21]. Погребения по обряду труположения в «позе эмбриона» сопровождалось погребальным инвентарем и каменными кольцевыми кладками. Интерес представляют костровые кладки круглой формы диаметром около 3 м. В профиле они имеют вид усеченного конуса, обложенного по периметру окатанными морскими гальками. В этих кладках выявлены слои древесных углей, из которых взяты образцы для радиоуглеродного датирования. Анализ показал, что кострища были сооружены между 600 и 400 гг. до н.э. [18; 19].

По мнению Ю.В. Кнорозова, группа археологических объектов у озера Куйбышевское — это древний культовый центр, а обнаруженные каменные кладки предназначались исключительно для «праздничных костров» и в иных целях не использовались. В 47 метрах к северо-востоку от одной из каменных костровых кладок обнаружено сооружение, которое представляет собой кладку с кольцевой структурой размерами 1,25 x 1,29 x 0,19 м, камни в которой уложены по периметру окружности. В центре круга в вертикальном положении установлен менгир — большой камень удлиненно-овальной формы. Внутри расположена груда мелких камней круглой, овальной и уплощенной формы, а между ними — древесные угли. Часть камней с западной стороны имела характерный красновато-бурый цвет вследствие воздействия огня. В кладке прослежены четыре кольцевые структуры, причем раскладка камней производилась от центра к периферии. Менгир обложен по окружности кольцом из семи мелких камней [18]. По своему устройству описанный выше каменный круг с менгиром в центре напоминает каменные лабиринты Северной Европы и еще

**1. Сосуд
с антропоморфным
изображением.**

Композиция 1.
Из сборов В.А. Голубева
и А.А. Василевского
1975 года
на острове Итуруп.
Стоянка на озере
Куйбышевское (Танковое).
Учебный археологический
музей ФГБОУ ВО
«Сахалинский
государственный
университет».
Коллекция № 31.
Танковое-1. 1975 г.
Инв. № ИТ:240/75

**2. Сосуд
с антропоморфным
изображением.**

Композиция 2.
Из сборов В.А. Голубева
и А.А. Василевского
1975 года
на острове Итуруп.
Стоянка на озере
Куйбышевское (Танковое)

больше — «солнечные часы», впервые описанные археологом Коно Цунэкичи на острове Хоккайдо еще в 1917 году.

Оценке объектов у Куйбышевского озера как элементов древнего культового центра соответствуют не только обнаруженный могильник и каменные кладки. Не типичны для поселений морских охотников и рыболовов гончарные изделия с причудливым орнаментом, обнаруженные у озера Куйбышевское в 1970-х годах археологами В.А. Голубевым и А.А. Василевским [14; 15; 16; 17]. Нельзя не согласиться с тем, что на озере Куйбышевское действительно сосредоточены необычные сооружения, имеющие отношение к религиозно-культовой жизни древних поселенцев острова Итуруп. Описываемый ниже артефакт является прямым подтверждением этому. Поскольку его первичное описание автор приводил в учебнике по истории Сахалинской области и в коллективной монографии по истории Курильских островов [1; 2], оно привлекло внимание широкой общественности и в настоящее время зачастую, к сожалению, повторяется без ссылок на первоисточник.

Исследуемый артефакт (ил. 1–3) представляет собой керамическое изделие ручной лепки,

имеющее усеченно-коническую форму, а также плоское дно, усиленное налепом на стыке с плавно расширяющимися кверху стенками, и широкое открытое устье. Венчик украшен четырьмя симметрично размещенными лепными мысовидными выступами — «языками» треугольной формы. Эти выступы делят окружность устья сосуда на 4 равновеликих сектора и расположены противоположными друг другу парами. Два выступа двойные, с парными «языками», еще два — одиночные, итого их ровно шесть, что также имеет свой смысл и будет детализировано ниже (ил. 2 и 3). Высота изделия составляет 300 мм, диаметр устья — 255 мм, дна — 137 мм, толщина стенок — до 5–6 мм. Форма и размеры позволяют сравнивать изделие с ведром объемом до 10 литров. Технологические характеристики керамики опускаются, так как главным предметом анализа в данном случае является орнамент, композицию которого, по мнению автора, древний мастер посвятил мифологическому сюжету о сотворении острова — мира людей. На сосуде выделяется три зоны декора: нижняя, символизирующая подземный мир; средняя — мир человека; верхняя — мир неба.

В средней зоне симметрично друг напротив друга располагаются две антропоморфные фигуры, что напоминает о двоичном коде мира в древнеайнских мифах, в которых всегда подчеркивается парность всего сущего, от человека до облака: «рассвет посылающий муж, рассвет посылающая жена», «стрелы метаящий муж, стрелы метаящая жена», «воду роняющий муж, воду роняющая жена» [4, с. 49, 114, 152], таковы и божественные посланники — брат и сестра — Аиойна и Турешмат [12]. И для мифа, и для композиционной компоновки фигур характерно противопоставление. Оно есть в разных задачах, поставленных демиургом небожителям, ей поручено создание западного, ему — восточного побережья. Это соответствует их противоположности и в том числе отражено в орнаменте — изображение брата на одной стороне сосуда, сестры на другой. В отличие от портретных по точности деталей глиняных фигурок «догу» позднего дзёмона эти изображения выполнены стилизованно — в весьма условной геометрической манере, что вообще характерно для орнамента на древней керамике. Глубокие рельефные линии — оттиски шнура — прорисовывают контуры фигуры. Совсем как у витрувианского человека, вытянуты взметнувшиеся к небу руки, ноги широко расставлены и упираются в землю. Два центра жизни — в брюшной полости и в голове — изображены в виде концентрических, заключенных один в другом прямоугольников. И человек, и не человек — небожитель.

Сфера жизни человека, тот самый мир, который «боги» в человеческом облике на сосуде обнимают руками, представлена еще одним типичным для дзёмона мотивом — спиралевидными шнуровыми оттисками, имитирующими пространство. Такие спирали и полосы нанесены на данном и подобных ему сосудах прокаткой шнура по сырой глине ангоба до обжига. Характерно, что практически всегда на всех подобных сосудах эти полосы состоят из пяти оттисков, что, вероятно, также имело какое-то особое значение.

«Подземный» мир под ногами человекообразных божеств оформлен вертикальными оттисками, а мир людей — параллельными земле, что соответствует мифологическому принципу — «всё наоборот». Верхний мир богов вообще вне сосуда, выше него. Он недосягаем, к нему только обращены треугольные языки — мысовидные выступы числом «шесть», что соответствует шести уровням в каждом из трех миров. Композиция, таким образом, имеет ярко выраженный космогонический характер и содержит сюжетную линию и скрытые детали и толкование. Мастер при всей условности элементов композиции

вкладывал смысл в каждую деталь, каждый символ и каждое число, всё имело значение, понятное тому, для кого оно предназначено, для того, кто будет использовать его для изложения содержания одного из главных мифов айнов.

В настоящей статье мы вводим в оборот не только не обозначенные ранее скрытые смыслы орнамента на сосуде с озера Куйбышевское. Поиск показал следующее: наряду с рисунками, выполненными на сосудах оттиском шнура и отражающими мифы непосредственно, известны и изображения — стилизованные модификации, передающие то же самое содержание, но в закодированном символами виде. Композиция на исследуемом сосуде является первичной, где действующие герои изображены хотя и схематично, но четко: они антропоморфны и узнаваемы, как боги в образе людей.

Описываемая композиция — это древний эталон, формирующий реалистичную картину, известный мифологический сюжет, впоследствии преобразованный другими мастерами посредством кодирования и замены антропоморфных образов волшебными фантастическими фигурами. Так, на сосуде из музея города Курильска кодирование получило дальнейшее развитие (ил. 4): места Аиойны и Турешмат в двух противоположных центрах композиции занимают не человеческие фигуры, а концентрические круги, геометрические объекты, несущие тот же смысл, что и схематические изображения этих богов на сосуде с озера Куйбышевское. Сравнивая обе композиции, нельзя не заметить, что место, занимаемое в первой описанной композиции (ил. 1–3) образом божественного происхождения, на сосуде из экспозиции Курильского городского музея (ил. 4) заполняется замещающими его символическими аналогами. Эти фантастические преобразования соответствуют волшебным превращениям божественных сущностей, непостижимых для людей, что характерно для многих мифологических сюжетов. Композиция, на наш взгляд, является результатом кодирования того же сюжета, что и на сосуде с озера Куйбышевское, но выполненного средствами лепного рельефного, а не только шнурового, декора.

Согласно принятой в международной классификации системе, сосуды, обнаруженные в 1975 году на стоянке Танковое – 1, относятся к типу «Кохоку – С», характерному для гончарной традиции палеоайнской историко-культурной общности *эпидзёмон* позднего этапа эпохи палеометалла, в рамках II века нашей эры. Этот керамический стиль получил преимущественное распространение в палеоайнском гончарстве на Курильских островах, а также на востоке и в центральной части острова Хоккайдо².

² Фото сосуда палеоайнской культуры эпохи палеометалла из опубликованных фондов Исследовательской лаборатории Токоро и отдела образования Китами — см.: Kohoku C1 type pottery // Tokoro Research Laboratory of the University of Tokyo and Kitami City Board of Education [website]. URL: https://www.l.u-tokyo.ac.jp/t_collection/en/pages/p19.html (дата обращения: 14.08.2024).

3. Сосуд с антропоморфным изображением.

Фрагмент композиции 3. Из сборов В.А. Голубева и А.А. Василевского 1975 года на острове Итуруп. Стоянка на озере Куйбышевское (Танковое)

4. Стилизованный вариант антропоморфного изображения на сосуде с о-ва Итуруп.

Палеоайнская культура. Экспозиция Курильского городского музея

Композиционно и даже во многих деталях еще один сосуд II века нашей эры, датирующий всю композицию, обнаружен на восточном, охотоморском побережье острова Хоккайдо. В данных примерах фиксируется единство и синхронность изменений базовых сюжетов мифологии и орнаментальных композиций на изделиях из керамики, характерных для гончарства палеоайнской культуры эпохи палеометалла на островах Курильского архипелага и в северо-восточной части острова Хоккайдо. Учитывая описанное композиционное единство и повторяемость приведенного сюжета разными художественными средствами уже в начале I тыс.н.э., предполагаем, что содержание мифа о сотворении земли у палеоайнов в этот период в основном сформировалось. Уже определены фабула и участники — герои событий. За неимением письменности, мастера — творцы эпохи палеометалла — отображали и даже закодировали

содержание мифа в сложных повторяющихся композициях многоэлементного орнамента на изделиях из керамики. Типологически и даже в наиболее мелких подробностях в разных селениях на Курильских островах и на востоке Хоккайдо мастера создавали единообразный стиль в орнаментации однотипных изделий, который, по сути, формировал одну из составляющих культурного кода островных сообществ эпохи палеометалла. Перенесение устного мифа в изображение на керамике способствовало увековечиванию и передаче основополагающей мировоззренческой информации и между географически соседствующими разновозрастными группами айнов. Ее кодирование имело объединяющее значение для бесписьменных народов, в данном случае айнов, что и подтверждает распространение в островном регионе устойчивой композиции, сохраняющей и передающей сюжет о сотворении их мира.

Список источников

1. Василевский А.А., Потапова Н.В. Очерки истории Курильских островов. Южно-Сахалинск: [б. и.], 2017. Т. 1. История Курильского архипелага с древнейших времен до Санкт-Петербургского договора 1875 года. 413 с.
2. Высоков М.С., Василевский А.А., Костанов А.И., Ищенко М.И. История Сахалина и Курильских островов с древнейших времен до начала XXI столетия / отв. ред. М.С. Высоков. Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное издательство, 2008. 712 с.
3. Позднеев Д.М. Материалы по истории Северной Японии и ее отношений к материку Азии и России : в 2 т. Иокохама: Типография Ж. Глюк, 1909.
4. Невский Н.А. Айнский фольклор. М.: Наука, 1972. 175 с.
5. Спесивовский А.Б. Духи, оборотни, демоны и божества айнов. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1988. 205 с.
6. Арутюнов С.А., Щебенков В.Г. Древнейший народ Японии: судьбы племени айнов. М.: Наука, 1992. 208 с.
7. Штернберг Л.Я. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны : статьи и материалы. Хабаровск: Дальгиз, 1933. 740 с.
8. Штернберг Л.Я. Первобытная религия в свете этнографии : исследования, статьи, лекции. Л.: Издательство Института народов Севера ЦИК СССР им. П.Г. Смидовича, 1936. 572 с.
9. Пилсудский Б. Фольклор сахалинских айнов. Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное издательство, 2002. 61 с.
10. Ohnuki-Tierney E. Spatial concepts of the Ainu of the Northwest coast of Southern Sakhalin // *American Anthropologist*. 1972. Vol. 74. № 3. P. 426–457.
11. Соколов А.М. Айны: от истоков до современности. (Материалы к истории становления айнского этноса). СПб.: МАЭ РАН, 2014. 766 с.
12. Мифы народов мира : энциклопедия : в 2 т. / гл. ред. С.А. Токарев. М.: Советская энциклопедия, 1980. 671 с.; 719 с.
13. Симонова-Гудзенко Е.К. Айнов мифология // Мифы народов мира : энциклопедия : в 2 т. / гл. ред. С.А. Токарев. М.: Советская энциклопедия, 1980. Т. 1. С. 53.
14. Голубев В.А. Отчет об археологических исследованиях отряда Южно-Сахалинского ГПИ на Курильских островах в 1963–1964 гг. // Научно-отраслевой архив Института археологии Российской академии наук (НОА ИА РАН). Ф. 1. Р. 1. Д. 3338.
15. Голубев В.А. Археологические исследования в зоне строительства автомобильной дороги на о. Итуруп (Курильские острова) // Научно-отраслевой архив Института археологии Российской академии наук (НОА ИА РАН). Ф. 1. Р. 1. Д. 5360.
16. Голубев В.А. Отчет об археологических исследованиях на Курильских островах // Научно-отраслевой архив Института археологии Российской академии наук (НОА ИА РАН). Ф. 1. Р. 1. Д. 5496.
17. Голубев В.А. Археологические исследования на Курильских островах в полевой сезон 1976 г. // Научно-отраслевой архив Института археологии Российской академии наук (НОА ИА РАН). Ф. 1. Р. 1. Д. 6226а.
18. Кнорозов Ю.В. Отчет о работе Курильской экспедиции отряда ИЭ АН СССР в 1984 г. // Научно-отраслевой архив Института археологии Российской академии наук (НОА ИА РАН). Ф. 1. Р. 1. Д. 10679.
19. Zaitseva D.I., Popov S.G., Krylov A.P., Knorozov Y.V., Spevakovskiy A.B. Radiocarbon chronology of archaeological sites of the Kurile Islands // *Radiocarbon*. 1993. Vol. 35. № 3. P. 507–508.
20. Моисеев В.Г., Зубова А.В., Ла Фуэнте К. де, Яншина О.В., Кишкурно М.С., Чикишева Т.А. Новые краниологические и палеогенетические данные к проблеме происхождения коренного населения Хоккайдо и Сахалина // *Camera Praehistorica*. 2019. № 2 (3). С. 137–146. <https://doi.org/10.31250/2658-3828-2019-2-137-146>.
21. Яншина О.В. Могильник на озере Танковое (о. Итуруп): краткая история и результаты исследований // *Camera praehistorica*. 2021. № 2 (7). С. 58–81. <https://doi.org/10.31250/2658-3828-2021-2-58-81>.

References

1. Vasilevski, A.A. and Potapova, N.V. (2017) *Essays on the History of the Kuril Islands*. Vol. 1: History of the Kuril Archipelago from the earliest times to the Treaty of St. Petersburg of 1875. Yuzhno-Sakhalinsk: s.n. (In Russ.)
2. Vysokov, M.S., Vasilevski, A.A., Kostanov, A.I. and Ishchenko, M.I. (2008). *History of Sakhalin and the Kuril Islands from ancient times to the beginning of the 21st century*. Yuzhno-Sakhalinsk: Sakhalinskoye knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.)
3. Pozdneev, D.M. (1909) *Materials on the history of Northern Japan and its relations to the mainland of Asia and Russia*, in 2 vols. Yokohama: J. Gluck Publishing. (In Russ.)
4. Nevsky, N.A. (1972) *Ainu folklore*. Moscow: Nauka. (In Russ.)
5. Spevakovsky, A.B. (1988) *Spirits, werewolves, demons, and Ainu deities*. Moscow: Nauka. (In Russ.)
6. Arutyunov, S.A. and Shchebenkov, V.G. (1992) *The most ancient people of Japan. The fate of the Ainu tribe*. Moscow: Nauka. (In Russ.)
7. Sternberg, L.Ya. (1933) *Gilyaks, orochs, golds, negidales, ainu*. Khabarovsk: Dalgiz Publ. (In Russ.)
8. Sternberg, L.Ya. (1936) *Primitive religion in the light of ethnography: research, articles, lectures*. Leningrad: Institute of the Peoples of the North. (In Russ.)
9. Pilsudski, B. (2002) *Folklore of the Sakhalin Ainu*. Yuzhno-Sakhalinsk: Sakhalinskoye knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.)
10. Ohnuki-Tierney, E. (1972) 'Spatial concepts of the Ainu of the Northwest coast of Southern Sakhalin', *American Anthropologist*, 74(3), pp. 426–457.
11. Sokolov, A.M. (2014) *Ainu: from origins to the present (Materials on the history of the formation of the Ainu ethnos)*. Saint Petersburg: MAE RAS. (In Russ.)
12. Tokarev, S.A. (ed.) (1980) *Myths of the peoples of the world: encyclopedia*, in 2 vols. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya. (In Russ.)
13. Simonova-Gudzenko, E.K. (1980) 'Ainu mythology', in Tokarev, S.A. (ed.) *Myths of the peoples of the world: encyclopedia*, in 2 vols, vol. 1. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, p. 53. (In Russ.)
14. Golubev, V.A. (n.d.) 'Report on archaeological research of the detachment of the South Sakhalin State Archaeological Institute on the Kuril Islands in 1963–1964', in *Scientific archive of the Institute of Archaeology RAS (NOA IA RAS)*, coll. 1, s. 1, fol. 3338. (In Russ.)
15. Golubev, V.A. (n.d.) 'Archaeological research in the area of construction of the motorway on Iturup Island (Kuril Islands)', in *Scientific archive of the Institute of Archaeology RAS (NOA IA RAS)*, coll. 1, s. 1, fol. 5360. (In Russ.)
16. Golubev, V.A. (n.d.) 'Report on archaeological research on the Kuril Islands', in *Scientific archive of the Institute of Archaeology RAS (NOA IA RAS)*, coll. 1, s. 1, fol. 5496. (In Russ.)
17. Golubev, V.A. (n.d.) 'Archaeological research on the Kuril Islands during the field season of 1976', in *Scientific archive of the Institute of Archaeology RAS (NOA IA RAS)*, coll. 1, s. 1, fol. 6226a. (In Russ.)
18. Knorozov, Y.V. (n.d.) 'Report on the work of the Kuril expedition of the detachment of the Institute of Ethnography of the USSR Academy of Sciences in 1984', in *Scientific archive of the Institute of Archaeology RAS (NOA IA RAS)*, coll. 1, s. 1, fol. 10679. (In Russ.)
19. Zaitseva, D.I., Popov, S.G., Krylov, A.P., Knorozov, Y.V. and Spevakovskiy, A.B. (1993) 'Radiocarbon chronology of archaeological sites of the Kurile Islands', *Radiocarbon*, 35(3), pp. 507–508.
20. Moiseyev, V.G., Zubova, A.V., de la Fuente, C., Yanshina, O.V., Kishkurno, M.S. and Chikisheva, T.A. (2019) 'Origins of indigenous peoples of Sakhalin and Hokkaido according to new cranial metric and genetic data', *Camera Praehistorica*, (2), pp. 137–146. doi:10.31250/2658-3828-2019-2-137-146. (In Russ.)
21. Yanshina, O.V. (2021) 'The burial ground on Tankovoye Lake (Iturup Island): brief history and results of researches', *Camera praehistorica*, (2), pp. 58–81. doi:10.31250/2658-3828-2021-2-58-81. (In Russ.)

Информация об авторе

Василевский Александр Александрович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой российской и всеобщей истории, Сахалинский государственный университет, Южно-Сахалинск, Российская Федерация, vasilevski@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6392-5703>, Researcher ID: GLT-9523-2022, SPIN-код (РИНЦ): 5006-8977. Член Русского Географического общества и Российского исторического общества.

Information about the author

Alexander Alexandrovich Vasilevski, Dr. Sc. (History), Professor, Head of the Department of Russian and General History, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russian Federation, vasilevski@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6392-5703>, Researcher ID: GLT-9523-2022, SPIN-code (RSCI): 5006-8977. Member of the Russian Geographical Society and the Russian Historical Society.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 02.09.2024; одобрена после рецензирования 13.09.2024; принята к публикации 16.09.2024.

The article was received by the editorial board on 02 September 2024; approved after reviewing on 13 September 2024; accepted for publication on 16 September 2024.